

Намеренно смягченный голос звучал странно, а слова были несуразными, но зрителям это нравилось. Вспомните, кто такой Симэнь Чуйсюэ, и что такое Замок Цветов Персика в Цзяннани. Теперь, когда между ними возникла такая связь, это станет темой для разговоров на весь год.

Хуа Маньлоу стоял рядом и вздыхал — он зря позволил Юй Си сыграть роль своей младшей сестры. Хотя правда всегда выходит наружу, и он не назвал ее по имени, но если это запятнает репутацию его сестры, что тогда делать?

Рядом с ним стоял Лу Сяофэн, словно кусочек голубого неба, но он не проявлял никакой реакции.

Он, конечно, не реагировал, потому что настоящий Лу Сяофэн в этот момент уже обошел гору с другой стороны. Хотя скалы были крутыми, для ловкого человека это не было проблемой. Видя, что они поднялись на гору, он решил действовать.

— Подождите немного, я пойду первым, чтобы разобраться с этим стариком, — Лу Сяофэн был одет в солдатскую форму, которую он взял у одного из солдат, подходящего ему по размеру. В руках он держал Черный Круг, который с любопытством озирался вокруг, думая, что Лу Сяофэн взял его поиграть.

Оставив элитных солдат у подножия утеса, Лу Сяофэн поднялся по лианам. Цин Цю считал это место неприступным и не выставил здесь охраны, все его люди стояли на противоположной стороне, увлеченные спектаклем внизу. Легко приземлившись, Лу Сяофэн с помощью Пяти техник дзен Бодхи скрыл свое присутствие, и никто его не заметил. Увидев Седьмого Генерала, отдыхающего под камнем с надписью «Море Невозврата», он заметил, что его опущенные уши говорили о разочаровании — он вернулся, но не нашел того, кого искал.

Кажется, почувствовав присутствие Лу Сяофэна, он открыл глаза и слегка поднял голову.

Лу Сяофэн поднял палец к губам, призывая к тишине. Кольцо Феникса на его пальце светилось, и вырезанная на нем птица казалась готовой взлететь.

Седьмой Генерал тяжело вздохнул, но не закричал. В его темно-карих глазах мелькнула нежность, но он снова повернул голову к пустому Бамбуковому морю, и вся нежность превратилась в печаль.

Лу Сяофэн покачал головой, затем поднял руку и бросил несколько Громовых огненных бомб в сторону противника. Громкий взрыв разбудил всех, кто был увлечен спектаклем.

Внизу тоже услышали взрыв. Юй Си вытер последние слезы и встал, обращаясь к солдатам, уже готовым к бою:

— Вперед, сражайтесь достойно, не подведите мое выступление! Если хотите увидеть что-то еще более интересное, вернитесь живыми!

Солдаты, воодушевленные его словами, с еще большим энтузиазмом ринулись в бой. Син Чаоэнь и несколько его подчиненных повели свои отряды на штурм горы. Спокойствие, царившее ранее, оказалось иллюзией, а настоящий бой начался только сейчас.

— Пошли, — Симэнь Чуйсюэ, не в силах больше смотреть на свой испорченный халат, сделал несколько шагов, но заметил, что Юй Си все еще стоит на месте.

— Я подожду здесь, — Юй Си, переодеваясь, ответил ему. — Иди помоги этому упрямцу.

Затем он посмотрел в сторону и пробормотал:

— Этот парень, Лоулоу, убежал так быстро, я хотел его задержать.

Как только раздался взрыв, Хуа Маньлоу, выполнив свою задачу по отвлечению Цин Цю, сразу же побежал на гору.

Симэнь Чуйсюэ, не обращая внимания на его бормотание, схватил его и потащил за собой.

Дядюшка Юнь стоял на старом дереве, вокруг были только пустые палатки и отряд солдат, оставленных охранять подножие горы. Он надулся — все ушли, и никто не подумал о старике, никто не остался с ним поиграть. Немного поворчав, он вдруг вспомнил кое-что и рассмеялся — раз все меня игнорируют, я пойду посмотрю, как далеко продвинулись эти дураки из семьи Тан.

Действительно, Тан Уюн все еще мечтал о власти над Мучуанем и уже вез сюда свою семью и имущество. Только неизвестно, станут ли они в этой схватке победителями или просто погибнут, как мотыльки, летящие на огонь.

Лу Сяофэн бросил несколько Громовых огненных бомб, и Цин Цю с его людьми были ошарашены. Ведь Цин Е однажды притворился Тан Улу и использовал эти бомбы. Они сами планировали сбросить их с горы, но вместо этого бомбы прилетели сзади, и их люди первыми почувствовали их действие.

Говоря о Цин Е, Лу Сяофэн огляделся. Цин Цю, Чжун Иньян и Линлун были здесь, как и загадочный потомок Алого Пера, но Цин Е отсутствовал.

— Лу Сяофэн! — Увидев врага, Чжун Иньян, едва оправившийся после тюремного заключения и теперь покрытый пылью от взрыва, в ярости выхватил меч и, несмотря на приказы Цин Цю, бросился в атаку.

Как только он начал действовать, девушка, похожая на Линлун, тоже достала оружие. Человек в сером халате не двигался, только поправил воротник, словно боялся, что Лу Сяофэн увидит его лицо.

Хуа Маньлоу успел вовремя, его веер заблокировал оружие девушки, и он вдруг спросил:

— Ты не Линлун?

— Конечно, я не Линлун! — Девушка говорила с явной злобой, явно отличаясь от Линлун. — Я ее родная сестра, Линлан. Она оказалась слабой и предала нашего господина, она недостойна быть потомком Черной Скалы!

— Правильно ли она поступила, решает не ты и не я, а ее сердце, — Хуа Маньлоу, успокоенный, ответил, но понимал, что дальше спорить бесполезно.

Линлан уже с холодной усмешкой занесла меч для удара.

Лу Сяофэн намеренно встал спиной к Хуа Маньлоу, отражая меч Чжун Иньяна, и с улыбкой сказал:

— Пришел довольно быстро, волновался?

Хуа Маньлоу не ответил, но левой рукой резко дернул, и Лу Сяофэн чуть не получил удар от Чжун Иньяна.

Они четверо вступили в бой, а Цин Цю уже успокоил своих людей и готовился к атаке с подножия горы. Но как только они повернулись, элитные солдаты Лу Сяофэна, поднявшиеся по лианам, уже были рядом с мечами наготове.

Син Чаоэнь и его люди поднимались по склону, но их задерживали камни и Громовые огненные бомбы, падающие сверху. Теперь, получив передышку, они с новой силой ринулись вперед, и до вершины оставалось всего несколько десятков метров.

— Рррр!

Громовой рык заглушил все крики солдат, и гора содрогнулась. Некоторые воины, сражавшиеся друг с другом, упали, не в силах устоять, их охватил страх. Даже люди Цин Цю были напуганы.

— Это точно Седьмой Генерал, — Цин Цю держал в руках четыре музыкальных инструмента.

Стоя среди дыма, он наблюдал, как Седьмой Генерал медленно приближается к нему. Теперь он выглядел совсем иначе — с гордо поднятыми ушами и вздыбленной гривой, каждый его шаг оставлял глубокую вмятину в каменной поверхности вершины. Лу Сяофэн, оттолкнув Чжун Иньяна, тоже удивленно посмотрел на это.

Седьмой Генерал подошел к Цин Цю на расстояние одного шага и уставился на четыре предмета в его руках. Он узнал их. Впервые встретив хозяина в лесу, тот, в окровавленных доспехах, смеялся, указывая на него. Кто-то подал ему пару тарелок, и он, сравнивая их с его ушами, смеялся еще громче, не боясь его острых клыков.

Сколько лет он бродил по лесу в одиночестве, переходя от одного места к другому, и ни одно живое существо не осмеливалось приблизиться к нему ближе, чем на десять шагов. Так он прожил долгие годы в одиночестве.

Во второй раз, встретив хозяина, тот сидел на дереве с короткой флейтой, глядя на луну. Он, раздраженный красноватым светом луны, постепенно успокоился под звуки его музыки.

— Скажи, должен ли я начать эту войну? — спросил он, когда музыка закончилась.

Война? Будучи хищником, он всегда любил сражения, но за сто лет у него не было достойного противника. Услышав это, он зарычал и побежал, пугая луну, которая скрылась за облаками. Хозяин спрыгнул с дерева, постучал флейтой по его лбу и, сжав губы, сказал:

— Хорошо, я начну войну, а ты будешь моим союзником на поле боя. Согласен?

Осталось две главы до конца. Перед началом учебного года нужно подлечить желудок, а потом продолжим, ^ω^!